

УДК 821.111-131

Королёва Е.П.*(г. Москва)*К ВОПРОСУ О ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ
ДРЕВНЕАНГЛИЙСКОЙ ПОЭМЫ «БЕОВУЛЬФ»

Аннотация. В статье делается попытка раскрыть внутренние связи, формирующие содержательный, композиционный и структурный фундамент поэмы «Беовульф». С этой целью функциональная смысловая зависимость анализируется на двух её уровнях – поверхностном и глубинном, где она представлена в трёх своих ведущих типах: начинательном, ключевом, итоговом. Каждый из них, будучи единым по выражению основных компонентов (идеи, голоса автора и степени психологического влияния на реципиента), представляет эти компоненты на глубинном и поверхностном уровнях по-разному. Рассматривая текст поэмы в свете сюжетной перспективы, выявлен ведущий по выражению идеи автора тип – ключевой, которому принадлежит лидирующее место, в связи с чем он оказывается неизменным. Два остальных типа – начинательный и итоговый – выступают в субординации к нему.

Ключевые слова: авторский ракурс, сюжетная перспектива, функциональная смысловая зависимость, древнегерманский эпос, англо-саксонская поэма «Беовульф».

E. Korolyova*(Moscow)*TO THE LINGUISTIC INTERPRETATION OF THE OLD-ENGLISH
POEM "BEOWULF"

Abstract. The article deals with the attempt to reveal the inner ties which constitute the semantic, compositional and structural foundation of the poem "Beowulf". With this respect the Functional Semantic Dependence (FSD) is analyzed on its surface and deep levels where it is represented in three main types: initial; basic; final. Each of them being unique in rendering the leading components (idea, author's voice and the degree of psychological influence on the reader or listener), expresses them differently depending on the level of FSD. Applying the plot perspective to the interpretation of the text it was found out that the basic type occupies the leading position in expressing the idea on both levels, while the initial and final types are subordinate to it.

Key words: author's viewpoint, plot perspective, functional semantic dependence, ancient German epos, Anglo-Saxon poem "Beowulf".

В последние годы изучение текста идет главным образом в трёх направлениях: семиотическом, нарратологическом и лингвистическом. Лингвистический анализ выделяет коммуникативную грамматику, которая, как правило, не выходит за рамки структуры и семантики текста, поэтому в настоящее время трактуется как грамматика текстологического плана [1; 3].

Предлагаемое исследование основывается на теоретической концепции профессора И.Г. Кошевой [2], суть которой заключается в анализе текста в плане трехуровневого соотношения мыслительных, глубинных и поверхностных структур, где мыслительный уровень связан с формированием идеи, а глубинный строится как кодированная линия авторского ракурса. Что касается поверхностного уровня, то он строится на сюжетной перспективе, выражение которой значительно деформирует линию авторского ракурса путём её преломления в различных типах речевой ситуации: от микротематической речевой ситуации через тематическую и макротематическую до текстологической речевой ситуации [4].

Сам текст рассматривается нами как максимально объёмная семантически завершённая единица смысла, которая не может быть сведена к предложению или высказыванию (фразе), поскольку, во-первых, предложение в противоположность тексту даёт лишь относительно законченную мысль; во-вторых, предложение не имеет обязательного названия; в-третьих, оно лишено таких факультативных составляющих, как введение, пролог, выводы, заключение, эпилог; в-четвертых, предложение не связано с глубинным расширением авторского ракурса и декодирующими его структурами сюжетной перспективы. При таком подходе авторский ракурс и сюжетная перспектива соответственно трактуются как две формы выражения функциональной смысловой зависимости, которая начинает функционировать не в пределах предложения, а в пределах текста, где на глубинном уровне она создаёт кодированный макет произведения, а на поверхностном уровне декодирует его в законченный текст [5].

В свете вышесказанного попытаемся кратко осветить роль сюжетной перспективы в поэме «Беовульф». Как известно, сюжетная перспектива представляет собой ту форму выражения функциональной смысловой зависимости, которая проявляет себя только на поверхностном уровне и, таким образом, оказывается двусторонне замкнутой: с одной стороны, глубинным уровнем, где она непосредственно связана с авторским ракурсом; с другой – через него, функциональной смысловой зависимостью, с которой она соприкасается опосредованно через авторский ракурс.

На поверхностном уровне сюжетная перспектива почти во всех жанрах разрывает прямолинейность авторского ракурса и создаёт прерывистую зигзагообразную линию, которая тем не менее не должна искривить сам замысел, а, напротив, способна воссоздать каждое центральное звено с его фоном, но при этом она может свободно передвигать свои центральные звенья внутри произведения для создания максимально заинтриговывающего эффекта.

В этом смысле три типа функциональной смысловой зависимости, а именно: начинательный (или вводящий), ключевой (или базисный) и итоговый (или завершающий) должны воспроизводиться как в авторском ракурсе, так и в сюжетной перспективе, являясь структурой, относящейся к функциональной смысловой зависимости, то есть, характеризуя её в целом, они в обязательной мере присущи как авторскому ракурсу, так и сюжетной перспективе.

Однако специфика их проявления на глубинном и на поверхностном уровнях в эпосе имеет свои особенности, о которых скажем ниже.

Итак, три указанных выше типа функциональной смысловой зависимости призваны закодировать идею через авторский ракурс и декодировать её через сюжетную перспективу произведения, поданную в исторической обусловленности события, которые:

- 1) излагаются в содержательной стороне текста;
- 2) должны вести к психологически обоснованному подключению реципиента к мировоззренческой платформе автора;
- 3) должны способствовать тому, чтобы голос автора был воспринят как мнение самого реципиента.

Поэтому все три типа и на глубинном уровне – в авторском ракурсе, и на поверхностном – в сюжетной перспективе, выступая как выразители единой общей для них функциональной смысловой зависимости, действуют на этих уровнях по-разному, хотя в языковом плане они представлены унифицированно с точки зрения их семантической, композиционной и структурной выраженности.

Перейдём к анализу начинательного типа. Семантически начинательный тип в поэме «Беовульф» является той завязкой произведения, которая не равна вводящей части, поскольку «Беовульф» – это поэма, изначально предназначенная для устного восприятия, и в ней автор не может позволить себе раздваивать внимание слушателя на длительное вступление, а, напротив, призван сразу же кратко это внимание сконцентрировать на себе как выразителе того исторического времени, в котором он предполагает раскрыть идею повествования. Именно это имеет место в «Беовульфе»:

*LO, praise of the prowess of people-kings
of spear-armed Danes, in days long sped,
we have heard, and what honor the athelings won!* [6]

Поэтому голос автора идёт как несобственно-прямое обращение «Lo», фоном которого является рассказ о делах королей «kings of spear – armed Danes», то есть как о событиях, относящихся к давно минувшим временам, известным автору, поскольку он слышал о них: «we have heard», где автор объединяет себя ещё с одним или несколькими бардами, от имени которых он намерен говорить. Сам же начинательный тип, не будучи равен вводящей части, тем не менее как бы включает её в себя, распадаясь внутри на центральное звено «a good king» и фон:

*Oft Scyld the Scefing from squadroned foes,
from many a tribe, the mead-bench tore,
awing the earls. Since erst he lay
friendless, a foundling, fate repaid him:
for he waxed under welkin, in wealth he throve,
till before him the folk, both far and near,
who house by the whale-path, heard his mandate,
gave him gifts: a good king he!* [6]

При этом отличительной чертой начинательного типа в поэме «Беовульф» является тот факт, что именно он, то есть начинательный тип, сразу представляет основные события, которые будут излагаться в сюжетной канве текста не как происходящие сами по себе, а как заранее предначертанные и не зависящие от воли человека:

*Then they bore him over to ocean's billow,
loving clansmen, as late he charged them,
while wielded words the winsome Scyld,
the leader beloved who long had ruled
In the roadstead rocked a ring-dight vessel,
ice-flecked, outbound, atheling's barge:
there laid they down their darling lord
on the breast of the boat, the breaker-of-rings, Ob
by the mast the mighty one. Many a treasure
fetched from far was freighted with him* [6].

Композиционно начинательный тип оказывается непосредственно связанным с вводящей частью и включает в себя эмоционально выраженное отношение автора к герою своего произведения – Беовульфу, который подан в явно положительной оценке и, как следствие, становится объектом повествования. Эти обстоятельства в сюжетной перспективе (то есть в процессе декодирования авторского ракурса) должны психологически воздействовать на слушателей и сделать их единомышленниками автора, поскольку он многократно повторяет мысль о том, что всё происходящее в дальнейшем заранее предназначено Богом и не является случайностью:

*To him an heir was afterward born,
a son in his halls, whom Heaven sent
to favor the folk, feeling their woe
thaterst they had lacked an earl for leader
so long a while; the Lord endowed
the Wielder of Wonder, with world's renown.
Famed was this Beowulf: far flew the boast of him,
son of Scyld, in the scandian lands [6].*

Структурно в начинательном типе наблюдается субординационная зависимость, которая объединяет его с итоговым типом, показывая справедливость слов автора-барда о том, что Беовульф был по-настоящему отличным правителем – воином, отмеченным божественной печатью.

Анализируя сюжетную перспективу в поэме «Беовульф», мы с самого начала сталкиваемся с такой характеристикой главного героя, которая по своей декодирующей сути может рассматриваться как предопределение итогового типа поэмы.

В приведённых выше отрывках начинательного типа центральное звено авторского ракурса, сконцентрированное в кратком речевом комплексе «a good Kinghe!», во-первых, усилено повтором: «Famed was this Beowulf», во-вторых, дано как нисходящее на него покровительство божественных сил, которые также представлены в форме своеобразно усиливающегося крещендо. Остальное описание является тем фоном, с помощью которого раскрывается принадлежность героя к королевскому роду, наследником которого является славный Беовульф. Этот фон детализируется в плане раскрытия как родственных связей и отношений, так и описания традиций, определяющих ритуальные обряды при похоронах высокородных данов. Но характерно, что здесь же следует введение в текст повествования оппозиционного героя – злодея Грен-

деля, битва с которым составляет уже не начинательный, а ключевой, то есть базисный тип поэмы. Для иллюстрации данного положения приведем пример, подтверждающий сказанное выше:

*...the might of Grendel to men was known;
then after wassail was wail uplifted,
loud moan in the morn [6].*

Эта часть оказывается доминантной, так как в сюжетной форме по отношению к общему содержанию поэмы передаёт основную информацию, которую автор хочет с самого начала сделать главенствующей в сознании реципиента. Поэтому здесь с такой четкостью вырисовывается автором мотив могущества Гренделя. Далее идёт детализация этой информации:

*But the evil one ambushed old and young,
death-shadow dark, and dogged them still,
lured, or lurked in the livelong night
of misty moorlands: men may say not
where the haunts of these Hell – Runes be [6].*

И здесь снова центральный, то есть ведущий в сюжетном плане мотив («the might of Grendel to men was known») подаётся в окружении разъясняющего его фона. Но для нас важно подчеркнуть: он представлен без упоминания божественной помощи, поскольку она несовместима с силой зла. Не случайно именно в связи с ним идет разъясняющее указание на наличие ада («Hell – Runes»).

Посмотрим в этой связи на особенности двух следующих типов: ключевого и итогового.

Семантически ключевой тип многомерен. Будучи наиболее нагруженным в фабульном представлении всех центральных звеньев с раскрывающими их фонами, этот тип, по сути, формирует текст в его содержательной части. Ключевой тип, занимая медиальную позицию, то есть располагаясь между начинательным и итоговым типами, включает в себя на поверхностном уровне дешифровку нескольких центральных звеньев с их фонами, которые обозначены в начинательном типе. В этом отношении данный тип (ключевой) является полиаспектным. Причём такая его особенность на поверхностном уровне определяется количеством центральных звеньев, заключённых в ключевом типе на линии авторского ракурса, то есть на глубинном уровне.

Композиционно ключевой тип не равняется кульминационной точке произведения, поскольку говорить о кульминации, как о точке, можно только на глубинном уровне. На поверхностном же уровне точка, расширяясь при её декодировании, вбирает в себя очень много детализирующих моментов и обстоятельств.

Ключевой тип, находясь в непосредственной близости и к начинательному, и к заключительному типам, соприкасается с ними в силу той семантической направленности, которая была задана ему в начинательном типе и которая перетекает из него, семантически, в итоговый тип.

Итак, ключевой тип един по выражению идеи, поэтому о нём следует говорить как об идеологически едином, но композиционно многозвенном, то есть включающем в себя несколько центральных звеньев, закодированных на линии авторского ракурса и декодируемых соответственно на линии сюжетной перспективы, которые структурно располагаются в позиции между начинательным и итоговым типами.

Структурно в рамках ключевого типа произведение на поверхностном уровне раскрывается в виде всё более наглядного удаления исходного плана от следующих за ним частей, хотя каждая из этих частей оказывается непосредственно связанной с ним.

Перейдём к рассмотрению итогового типа.

Итоговый тип всегда одномерен. Семантически его задача – дать однозначное пояснение всему, сказанному ранее. Такое пояснение проводится в виде детализированного итога с помощью фона, непосредственно примыкающего к центральному звену как ведущему моменту всего данного типа, в связи с чем фон в нём всегда более объём и содержательно насыщен. Поэтому вначале дается центральное звено, направляющее внимание реципиента на разворачивающиеся события, ранее уже представленные в начинательном или в ключевом типах.

Композиционно итоговый тип не равен заключению в поэме, которое структурно следует уже непосредственно за ним, но отличается максимально четкой и концентрированно сжатой оценкой.

*Thus made their mourning the men of Geatland,
for their hero's passing his...
for their hero's passing hearth-companions:
quoth that of all the kings of earth,
of men he was mildest and most beloved,
to his kin the kindest, keenest for praise [6].*

Такая оценка психологически должна воздействовать на эмоциональное восприятие образа героя, подключение слушающих к прощанию с Беовульфом, а следовательно, к тому одинаковому с автором чувству, которое автор-создатель произведения или бард-исполнитель текста на протяжении всего повествования стремится передать своей аудитории.

Итоговый тип, как отмечалось, представляет собой в известной мере возврат к характеристике героя Беовульфа, который подтверждает сказанное о нём в начинательном типе. В данном случае фон снова даёт то развёрнутое описание ритуального обряда Беовульфа, где он на основе всего сказанного о нём ранее представлен как «to his kin the kindest, keenest for praise» [6].

Мы позволили себе опустить все остальные центральные звенья с сопровождающими их фонами, а показали только общую линию декодирования авторского ракурса в сюжетной перспективе поэмы, где последняя, то есть сюжетная перспектива, по сути, повторяет в процессе декодирования центральные звенья закодированного авторского ракурса. Происходит это, на наш взгляд, в силу того обстоятельства, что древнегерманский эпос (как в основном эпос любой древней цивилизации) был рассчитан на внешнее восприятие текста и поэтому очень редко допускал перестановки в расположении структурных типов функциональной смысловой зависимости. Структурно здесь имеет место совпадение в следовании закодированных центральных звеньев и их расположение на линии сюжетной перспективы, то есть почти полное совмещение линий глубинного и поверхностного уровней, что не наблюдается в детективных жанрах и во многих других объёмных произведениях прозаического и даже поэтического характера.

В анализируемом нами эпосе начинательный и итоговый, как вводящий и заключительный типы функциональной смысловой зависимости, имеют тенденцию к замыканию. Что же касается ключевого типа, то он как базисный оказывается максимально нагруженным, и это обстоятельство позволяет говорить о нём как о ведущем в сюжетном и мировоззренческом планах.

Таким образом, текст поэмы «Беовульф» в итоговом и заключительном типе получает цикличную замкнутость своего построения, которая имеет вид неразрывного круга с взаимозависимыми и взаимопереходящими друг в друга типами функциональной смысловой зависимости – начинательным, ключевым и итоговым. В этом и состоит декодирующая сила сюжетной перспективы, в связи с чем сама судьба художественного текста зависит не столько от функциональной

смысловой зависимости, синтезированно представляющей содержание текста, и не от такой её глубинной части, которой является авторский ракурс, кодирующий исходный макет произведения в желаемом для автора идеологическом ключе, а главным образом от такой формы этой зависимости, как её сюжетная перспектива, где декодирование сюжетного макета осуществляется автором в соответствии с его творческим потенциалом. В этом плане ключевому типу, как базисной основе произведения, принадлежит доминантная роль, поскольку именно в нём раскрывается талант автора и его умение использовать сюжетную перспективу во всех трёх её ипостасях – семантической, композиционной и структурной.

Литература:

1. *Гальперин И.Р.* Текст как объект лингвистического исследования. – М., 1981. – 139 с.
2. *Кошечая И.Г.* Функциональная смысловая зависимость как универсальная основа построения художественного произведения // Вестник Московского государственного областного университета. – Серия «Лингвистика». – 2011. – № 6. – С.
3. *Кубрякова Е.С.* О тексте и критериях его определения // Текст. Структура и семантика: в 2 т. – М., 2001. – Т. 1. – С. 72-81.
4. *Свиридова Л.К.* Повтор как одна из речевых форм категории тождества в драматургии // Вестник Московского государственного областного университета. – Серия «Лингвистика». – 2011. – № 6.
5. *Свиридова Л.К.* Роль эмоциональных структур в реализации категории тождества при построении драматургического текста: дис... д-ра филол. наук. – М., 2004. – 442 с.
6. Anonymus Beowulf [Электронный ресурс] // gro.library.utoronto.ca [сайт]. URL: <http://gro.library.utoronto.ca/poems/beowulf> (дата обращения: 20.01.2013).